

**РАЗВИТИЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ОСНОВ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЙ ИНТЕГРАЦИИ:
СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ**

МУЗАЛЕВСКИЙ Александр Леонидович, аспирант кафедры истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, адрес: г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: Justmesunny1211@gmail.com

Аннотация. *Целью статьи* является анализ опыта концептуального обеспечения процессов формирования Союзного государства России и Беларуси с учетом сложившейся современной международной обстановки. Проблемная ситуация состоит в том, что очередной этап эскалации мировой политики, развернутый мировыми гегемонами, требует поиска новых форм и технологий отстаивания интересов единого пространства безопасности в рамках союзного объединения. Для чего необходима ретроспективная аналитическая обработка процесса доктринального обеспечения интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь при помощи компаративистского, исторического, структурно-функционального методов, традиционного анализа документов и контент-анализа.

Результаты исследования. Автор представил хронологию развития доктринальных основ союзного объединения в период 1990–2000-х гг. Структурированы этапы реализации интеграционной модели, ставшей основой стратегии объединения двух государств в условиях национальной суверенизации и влияния факторов постбиполярной эпохи. Обобщаются позитивные результаты политики взаимодействия России и Беларуси в решении задач нормативно-правового сопровождения усилий по воссозданию единого политико-экономического, военного и гуманитарного пространства двух братских народов. Оцениваются причины проблемных аспектов стратегии двусторонней интеграции. В результате делается вывод о необходимости дальнейшего использования полученного в предшествующее время потенциала проектирования интеграционных процессов.

Ключевые слова: *Союзное государство, интеграция, стратегия, СНГ, постсоветское пространство, доктринальное обеспечение, российско-белорусская интеграция, типы интеграции, международные отношения, процессы суверенизации, постсоветская Беларусь.*

Цит.: *Музалевский А.Л. Развитие доктринальных основ современной российско-белорусской интеграции: современное значение и результаты // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 4. – С. 64–77.*

**DEVELOPMENT OF THE DOCTRINAL FOUNDATIONS OF
MODERN RUSSIAN-BELARUSIAN INTEGRATION:
CURRENT SIGNIFICANCE AND RESULTS**

MUZALEVSKY A.L., Postgraduate student of the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: Justmesunny1211@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to analyze the experience of conceptual support for the formation of the Union State of Russia and Belarus, taking into account the current international situation. The problematic situation is that the next stage of the escalation of world politics, launched by the world hegemony, requires the search for new forms and technologies for defending the interests of a single security space within the framework of an allied association. Why is retrospective analytical processing of the process of doctrinal support for the integration of the Russian Federation and Belarus necessary using comparative, historical, structural-functional methods, traditional document analysis and content analysis.

Research results. The author presented a chronology of the development of the doctrinal foundations of the union association in the period of 1990-2000s. The stages of implementation of the integration model, which became the basis for the strategy of unification of the two states in the conditions of national sovereignty and the influence of factors of the post-bipolar era, are structured. The positive results of the policy of interaction between Russia and Belarus in solving the problems of regulatory and legal support for efforts to recreate a single political-economic, military and humanitarian space of the two fraternal peoples are summarized. The reasons for the problematic aspects of the bilateral integration strategy are assessed. As a result, a conclusion is made about the need to further use the potential for designing integration processes obtained in the previous period.

Keywords: union state, integration, strategy, CIS, post-Soviet space, doctrinal support, Russian-Belarusian integration, types of integration, international relations, sovereignty processes, post-Soviet Belarus

For citations: Muzalevsky, A.L. (2023) Development of the doctrinal foundations of modern Russian-Belarusian integration: current significance and results // Central Russian Journal of Social Sciences. – Volume 18, Issue 4. – P.64-77.

ВВЕДЕНИЕ

Определение доктринального корпуса интеграции в рамках проекта Союзного государства, а также его трансформаций представляется весьма востребованной научной задачей. В настоящее время интеграционные процессы на постсоветском пространстве переживают системный кризис, обусловленный экспансией в ареал СНГ новых геополитических акторов. Актуальность исследования детерминирована принципиальным изменением характера российско-белорусского взаимодействия после политического кризиса 2020 г. в Республике Беларусь и начала специальной военной операции в феврале 2022 г., которые задали новые векторы двустороннего сотрудничества в условиях кризиса современного мирового порядка.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы проанализировать современное состояние концептуальных основ российско-белорусской интеграции и определить реальные результаты этого процесса. Для этого необходимо использовать комплекс общенаучных и политологических методов – компаративистского, исторического, структурно-функционального, а также метод традиционного анализа документов и контент-анализа.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Проблема, рассматриваемая в настоящем исследовании, состоит в том, что новый этап процесса милитаризации и эскалации мировой политики, развернутый мировыми гегемонами, требует поиска новых форм и технологий отстаивания интересов коллективной безопасности на фоне конфронтации Запад – Россия [10, с. 165], для чего необходима ретроспективная аналитическая обработка процесса доктринального обеспечения интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь.

Следует указать на распространенность в научной среде попыток обоснования различных сценариев российско-белорусского сближения. Весьма репрезентативна классификация О. В. Бахлова, предусматривающая следующие модели интеграционного объединения: федералистскую, конфедералистскую, формат военно-политического союза и экономического и валютного союза России и Республики Беларусь [3, с. 9–26]. Наряду с этим известные ученые из Беларуси М. В. Мясникович, В. Е. Улахович, В. Г. Шадурский внесли весомый вклад в осмысление взаимовлияния концептуальных основ внешней политики союзных государств [7; 8; 11].

В настоящее время особое значение имеет научное осмысление военно-стратегического и дипломатического секторов интеграционных стратегий, что необходимо принять во внимание при оценке современных перспектив будущего Союзного государства [4, с. 63], в контексте чего анализ концептуальных основ политико-правового фундамента интеграционных процессов Москвы и Минска должен включать рассмотрение двух сторон этого предмета: внешнеполитических документов и двухсторонних актов, задающих целеполагание процессов интеграции.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Следует отметить, что, наряду с двухсторонними российско-белорусскими соглашениями, концептуальную базу будущего Союзного государства составили стратегические внешнеполитические документы Российской Федерации и Республики Беларусь, которые утверждались в 1990-х – начале 2000-х гг. после распада СССР. Их содержание определяло основные направления внешнеполитического курса политики каждого из субъектов и положенные в его основу принципы, на основе которых в последующем формировались двусторонние документы и нормативные правовые акты [2, с. 34].

Прежде всего, следует обратить внимание на тот факт, что внешнеполитические ориентиры Республики Беларусь с начала процесса суверенизации были во многом связаны с надеждами на союзные отношения с Россией [7, с. 15]. В противоречие с этой установкой вступает провозглашение многовекторности со стороны официального Минска, ставшее неотъемлемой частью белорусской внешнеполитической риторики с 1994 г. Причем в научной среде подобный подход трактовался в качестве альтернативы лозунга «Стремление к нейтралитету!». Произшедшую трансформацию объясняли как реакцию на усиливавшееся давление и негативные оценки Беларуси со стороны атлантических политических элит, ввиду чего в целом концептуальное и практическое наполнение внешней политики постсоветской Беларуси представляло собой балансирование между установками на ориентацию на сближение и сохранение связей с Российской Федерацией и демонстративной декларацией соблюдения принципов государственной независимости и суверенитета [9, с. 47].

Особенностью концептуального подхода внешней политики Минска было формулирование стратегических направлений практической интеграционной работы. Таковые предполагали охват следующих секторов: сближение в формате «единого экономического пространства»,

военно-технологическое и военно-стратегическое взаимодействие, сотрудничество в гуманитарной, экологической, культурной сферах. Исходя из этого, следует признать объективный характер подхода белорусской стороны к концептуализации интеграции со своим восточным соседом. Направления формировались исключительно «изнутри», конституируя политику, которую определяли национальные интересы вновь образованного государства.

Аналогичные установки отмечаются при рассмотрении внешнеполитических стратегий Российской Федерации периода 1990-х гг., при этом российский подход формировался в гораздо более сложных условиях, детерминированных общим системным кризисом внутри страны и неопределенностью восприятия различных групп внутри политического класса постсоветской России.

Исходя из этого, до середины 1990-х гг. во внешнеполитических установках российской стороны взаимодействие с ближним зарубежьем не выступало в качестве безусловного приоритета стратегии утверждения страны как полноценного субъекта эпохи постбиполярности. В кругах российских элит, очевидно, сформировался социальный заказ на позиционирование себя на международной арене в качестве приемлемого партнера в первую очередь для США и западноевропейских государств [5, с. 127]. Несмотря на это, со стороны Москвы реализовывались практические шаги по взаимодействию с белорусским правительством, продиктованные решением ключевых для всех новых независимых постсоветских государств проблем становления в качестве суверенных международных акторов.

Отражением отмеченного аспекта можно назвать положения опорного стратегического документа начала 1990-х гг. – «Концепции внешней политики РФ 1993 г.» (далее – Концепция), утвержденной президентским указом в апреле того же года¹. В ней не содержалось ясных намерений развивать приоритетно именно сотрудничество с Беларусью, однако перечислялись экономические, дипломатические, военные и иные средства обеспечения интересов страны на международной арене, что косвенным образом совпадало с рамками тех сфер, в которых в первую очередь велась работа с бывшими союзными республиками, в том числе с Беларусью [11, с. 34].

При этом, обозначая роль России в постбиполярном мире, в доку-

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г. – URL: <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf> (дата обращения: 18.05.2023).

менте отмечалось, что отношения именно с тремя сопредельными государствами – Беларусью, Украиной и Казахстаном – обладают первоочередной значимостью, в развитие чего в Концепции содержался призыв к первоочередной подготовке полномасштабных двусторонних соглашений именно с перечисленными странами.

В полной мере реализация принятых в 1993 г. установок приходится на 1996–1998 гг., в течение которых внешнеполитическое ведомство России возглавлял Евгений Максимович Примаков. Данный период характеризуется активизацией работы и взаимодействия России с государствами постсоветского пространства, в том числе началась разработка и продвижение российско-белорусских интеграционных соглашений, сложность практического воплощения которых будет охарактеризована ниже.

В более широком контексте происходившей переориентации от соглашательского курса с экспансионизмом западных держав и патронированных ими организаций взаимодействие Москвы и Минска определялось общим принципиальным изменением восприятия российским руководством ареала СНГ. Осознание значимости постсоветского пространства для стратегических интересов Российской Федерации произошло, как полагают эксперты, по инициативе группы аналитиков и дипломатов во главе с Е. М. Примаковым, что выразилось на практике в заключении около 800 договоров с государствами, чья суверенная традиция вела свою историю с советского периода.

Для закрепления приоритетности ближнего зарубежья в доктринальной основе российской ближней политики большее значение отведем Указу Президента РФ 1995 года¹. Наряду с достаточно общими местами относительно установления стабильности в политико-экономической, военной, гуманитарной и международно-правовой областях содержались и конкретные принципы:

- содействие формированию в ближнем зарубежье состоявшихся государств;

- укрепление Российской Федерации как ключевой силы на постсоветском пространстве;

- развертывание в регионе СНГ интеграционных процессов.

Перечисленные тезисы отражают концептуальную модификацию внешнеполитической стратегии постсоветской России. Очевидно, что,

¹ Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами – участниками Содружества Независимых Государств. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9013448> (дата обращения: 18.05.2023).

наряду с ориентацией на новые независимые государства СНГ, они отражают представление о нашей стране как о доминирующем субъекте, который может выступать стержневым компонентом геополитической стабильности в рамках пространства бывшего СССР. Кроме того, в Концепции впервые провозглашалась приоритетность интеграции как процесса основного вектора отношений с государствами СНГ.

Дальнейшая хронология внешнеполитических стратегий РФ основывалась на творческом развитии указанных положений. Завершением их конституирования следует назвать принятие «Концепции внешней политики РФ 2000 года»¹. В ней вполне определенно закреплена роль России в качестве равного и суверенного субъекта формирующегося миропорядка, цель которого – внесение решающего вклада в переход планетарного сообщества к многополярному миру. Для решения задач настоящего исследования особенно важно, что в «Концепции-2000» укрепление союзных отношений с Республикой Беларусь декларируется в качестве первостепенной задачи и главенствующей формы межгосударственной интеграции.

Таким образом, резюмируя итоги внешнеполитических концептуальных трансформаций постсоветских России и Беларуси, следует отметить, что таковые определялись факторами, вынесенными за границы только российско-белорусских отношений. К началу XXI столетия Россия прошла путь от государства с нестабильным геостратегическим положением до регионального лидера и претендента на восстановление статуса мировой державы. Республика Беларусь за тот же период заложила опорные элементы своего суверенитета, существенным подспорьем для чего оставалась ориентация на особые отношения с российской стороной.

Обращает на себя внимание стремительный по историческим меркам временной интервал укрепления двусторонних союзных отношений [9, с. 111]. От заключения в 1995 г. такого обычного для взаимодействия государств постсоветского региона акта, как договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве², до эпохальных договоренностей о создании Союзного государства в 1999 г. прошло всего четыре года³.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 18.05.2023).

² Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901167>.

³ Договор о создании Союзного государства. – URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 18.05.2023).

Наибольший интерес в данной связи вызывают системные концептуальные составляющие рассматриваемых документов. Отметим, что в качестве платформы двусторонней интеграции в соглашениях 1995 г. обозначались общие исторические и культурные связи, а также юридические договоренности предшествующих лет. К последним относился договор между РСФСР и БССР, заключенный еще в советский период – в феврале 1991 г., то есть на пике распада Советского Союза. При этом договор от 1995 г. предписывал известную ограниченность будущих интеграционных форматов, поскольку не предусматривал высшей формы объединительных устремлений – формирования единой государственности. Необходимо отметить, что подобная тема по состоянию на 1995 г. была крайне популярна у левопатриотического и правоконсервативного флангов российского политикума. Более того, белорусский лидер рассматривался многими в России как политик – стойкий сторонник идей славянского единства и восстановления имперской государственности, в противовес чему в договоре 1995 г. каждая из сторон декларировалась в качестве суверенного государства, итогом интеграционных усилий которых обозначалось исключительно создание единого экономического пространства. Таким образом, подчеркивалась первоначальная ограниченность интеграционных замыслов, поскольку их реализация предусматривалась в форме сотрудничества обоих независимых государств [2, с. 11].

Следующий этап интеграционного процесса связан с подписанием Договора об образовании Сообщества России и Беларуси, которое состоялось весной 1996 г., накануне судьбоносных президентских выборов в России. В целом в его содержании сохранялись общие концептуальные принципы предшествующего этапа объединительного процесса, которые сочетались с конкретизацией решаемых в процессе российско-белорусского сближения вопросов. Так, в качестве предпосылок создания союзного объединения обозначались итоги референдума, проведенного в Республике Беларусь в 1995 г., который провозгласил русский язык в качестве второго государственного, а также восстановил бытовавшую до распада Советского Союза символику Белорусской ССР. Равным образом при разработке соглашения учитывались решения Федерального Собрания, а также заключенные ранее договоренности в масштабах СНГ.

Позитивным моментом следует назвать более предметное определение направления работы по согласованию сфер интеграционного взаимодействия. При этом основной упор делался на экономической

области как фундаменте двустороннего сближения. Основными площадками в данном сегменте назывались развитие общего экономического пространства, создание общего рынка, солидаризация антимонопольного, налогового, инвестиционного законодательства, синхронизация транспортной, энергетической, научно-технологической и информационной систем, валютная унификация.

Тогда же впервые было обращено внимание на сферу социального взаимодействия, когда обозначилась необходимость взаимного обеспечения права граждан на образование, трудовую деятельность, социальную поддержку. Важным новшеством следует назвать введение принципа создания наднациональных институтов, которые должны быть призваны составить каркас будущего союзного формирования; описывались их функции и компетенции. Тем самым именно с принятия договора о создании сообщества следует вести отсчет концептуальной трансформации видения интеграционных процессов политическим руководством России и Беларуси. Впервые за постсоветский период публично оказались продекларированы перспективы создания в будущем модели наднациональной российско-белорусской общности. В то же время отсылка к привлечению к легитимации союзного объединения форм прямой демократии в виде общенациональных референдумов позднее была проигнорирована в реальной межгосударственной практике.

Следует определить, что сообщество представлялось в первую очередь как политико-экономический институт, предназначенный прежде всего для решения материально-хозяйственных вопросов. Остальные сферы были отодвинуты на периферию внимания интеграционных стратегий [6, с. 290]. Такая ограниченность компенсировалась детальностью и практической ориентированностью документа, призванного продемонстрировать прикладной формат вопросов российско-белорусского объединения, интеграционной деятельности, ввиду чего была интенсифицирована деятельность экспертных групп двух сторон с целью устранения отмеченной ограниченности концептуальной базы. Годом позже одобрены сразу два фундаментальных двухсторонних акта – Договор о Союзе Беларуси и России¹ и дополняющий его устав, который провозглашался неотъемлемой частью первого документа.

Как и ранее, в договоре подчеркивалась незыблемость национальных суверенитетов, независимости и территориальной целостности, а

¹ Договор о Союзе Беларуси и России от 2 апреля 1997 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902007> (дата обращения: 18.05.2023).

также конституционно закрепленной к тому времени государственной атрибутики. Помимо этого, в договоре вновь перечислялись все сферы интеграции, однако не раскрывались их целевое содержание и приоритетность. В уставе союза впервые детализировались перечни и последовательность интеграционных задач. Достаточно схоластическим следует признать обозначающееся и в договоре, и в уставе допущение об открытости союзного объединения для вступления других государств.

Необходимо указать, что обе стороны – и российская, и белорусская – рассматривали заключенные договоренности как промежуточные [8, с. 193]. О стремлении высшего политического руководства продвигать модель более тесного политического и политико-экономического сближения может свидетельствовать совместное заявление президентов Российской Федерации и Беларуси от 1998 года¹. Именно в нем обозначались сроки подписания Декларации о дальнейшем единении России и Беларуси (о создании Союзного государства), которую планировалось обнародовать в 1999 г.

Описывая концептуальное оформление Договора о создании Союзного государства, следует отметить логическое завершение в нем интеграционных тенденций, отражавшихся во всех принимавшихся ранее документах². Однако в некоторых его содержательных акцентах манифестировались декларации, не оправдавшие себя в практике двусторонних отношений и с учетом реалий третьего десятилетия XXI века. Так, опередившим свое время приходится признать провозглашение создания Москвой и Минском единого демократического правового государства. Исследователи отмечают структурирование договора в формате регламентации именно государственного субъекта, нежели международного межгосударственного объединения.

Укажем, что для ситуации начала 2000-х гг. достигнутые соглашения в случае реализации их на практике носили бы революционный характер. В договоре конкретизировались органы Союзного государства, признавалась необходимость создания единой символики и рабочего языка, предписывалось введение общей валюты. Особенно важным представляется разделение каналов взаимодействия на формальные сферы и категории: находящиеся в ведении исключительно Союзного государства и относимые к совместному ведению союзного объединения и государств-участников.

¹ Совместное заявление Президента Российской Федерации Б. И. Ельцина и Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. – URL: <https://www.conventions.ru/int/11220/>.

² Договор о создании Союзного государства. – URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 18.05.2023).

Таким образом, в результате подписания Договора-1999 интеграционная организация приобрела максимально предметный формат и исключила формальные градации и принципы. Очевидно, что спектр совместного ведения значительно шире, что демонстрирует сохранение значительного числа полномочий на национальном государственном уровне [1, с. 3]. Последним знаковым блоком договора выступает определение органов Союзного государства и их полномочий. Количественный набор союзных институций был на порядок расширен и включал в себя не только исполнительно-распорядительные, но и представительные, контрольно-ревизионные органы, судебные инстанции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Имеет смысл подытожить, что сформированные в постсоветский период концептуальные основы российско-белорусской интеграции содержали в себе потенциал поступательного объединения. Представляется, что последующие события не подтвердили изначальных намерений участников интеграционного процесса. Не отвечающими изменяющемуся контексту геополитических намерений России и Беларуси оказались планы трансформации союза государств в единое федеративное государство, в рамках которого государства-участники будут обладать суверенитетом и особыми полномочиями.

Многие из официально провозглашенных целей, например создание единой валюты Союзного государства к 2005 г., в последующем вызвали интенсивную полемику сторон и не были реализованы. Многочисленные кризисы в двусторонних отношениях во втором десятилетии XXI столетия стали приобретать всё более интенсивный характер. Решающую роль в их урегулировании имели преимущественно личные инициативы высших государственных руководителей российского и белорусского государств. В то же время концептуальные акты, принятые на рубеже 1990-х и 2000-х гг., сыграли роль фундамента, опираясь на который, удавалось решать возникающие проблемы как конъюнктурного, так и системного характера. Новый импульс союзной интеграции задан судьбоносными событиями 2020–2023 гг., которые доказали безальтернативность принятого курса на всестороннюю государственную интеграцию.

Как было отмечено, подобная трансформация стала логическим продолжением интеграционных процессов 1990-х гг. и определяла необходимость дальнейшей практической работы по объединению России и Беларуси в единое экономическое, политическое и военнополитическое пространство.

Библиография / References:

1. Асеев О.В. Проблемы развития взаимоотношений и интеграции России и республики Беларусь // Политика, экономика и инновации. 2016. – № 6. – С. 1–4.
2. Базанов А.В., Криштапович Л.Е. Союзное государство как императив развития Беларуси и России в современном мире. – Минск: Белорус. дом печати, 2011. – 432 с.
3. Бахлова О.В., Бахлов И.В. Сценарии эволюции Союзного государства Беларуси и России: ценности и прагматика // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. – Т. 22. – № 1 (57). – С. 9–26.
4. Виттенберг Е.Я. Двадцать пять лет Сообществу России и Беларуси: итоги и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». – 2021. – № 3. – С. 63–90.
5. Емельянов В.Н. Применение при строительстве Союзного государства зарубежного опыта управления // Дизайн и технологии. – 2012. – № 30 (72). – С. 127–133.
6. Караткевич А.Г., Головин Ю.А. Процесс интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. – 2014. – № 6. – С. 290–296.
7. Мясникович М.В. Актуальная повестка развития белорусской экономики в условиях интеграции / М.В. Мясникович. – Минск: Беларус. навука, 2017. – 278 с.
8. Суздальцев А.И. Республика Беларусь: эволюция политики балансирования между Союзным государством Белоруссии и России и Евразийским экономическим союзом // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 1 (109). – С. 193–232.
9. Улахович В.Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2005). – Минск: Харвест, 2009. – 350 с.
10. Цыбаков Д.Л. Милитаризация межгосударственных союзов в постбиполярном мире: последствия для национальных интересов России // Власть. – 2012. – № 1. – С. 161–165.
11. Шадурский В.Г. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2011) // Веснік БДУ. – Серия 3. – 2011. – № 3. – С. 33–34.

1. Aseev, O. (2016) Problemy razvitija vzaimootnoshenij i integracii Rossii i respubliki Belarus' [Problems of development of relations and integration of Russia and the Republic of Belarus] // Politika, jekonomika i

innovacii [Politics, economics and innovation]. –№ 6. –P. 1–4. (In Russ.)

2. Bazanov, A., Krishtapovich, L. (2011) Sojuznoe gosudarstvo kak imperativ razvitija Belarusi i Rossii v sovremennom mire [The Union State as an imperative for the development of Belarus and Russia in the modern world]. –Minsk: Belorus. dom pechati, –432 p. (In Russ.)

3. Bahlova, O., Bahlov, I. (2022) Scenarii jevoljucii Sojuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii: cennosti i pragmatika [Scenarios for the evolution of the Union State of Belarus and Russia: values and pragmatics] // Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija [Humanitarian: current problems of humanities and education]. – Vol. 22. –№ 1 (57). –P. 9–26. (In Russ.)

4. Vittenberg, E. (2021) Dvadcat' pjat' let Soobshhestvu Rossii i Belarusi : itogi i perspektivy [Twenty-five years of the Community of Russia and Belarus: results and prospects] // Vestnik RGGU Serija 'Evrazijskie issledovanija. Istorija. Politologija. Mezhdunarodnye otnoshenija' [Bulletin of the Russian State University for the Humanities Series "Eurasian Studies. Story. Political science. International relationships".] –№ 3. –P. 63–90. (In Russ.)

5. Emel'janov, V. (2012) Primenenie pri stroitel'stve sojuznogo gosudarstva zarubezhnogo opyta upravlenija [Application of foreign management experience in the construction of the union state] // Dizajn i tehnologii [Design and technology]. –№ 30 (72). –P. 127–133. (In Russ.)

6. Karatkevich, A., Golovin, Ju. (2014) Process integracii Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' v ramkah Sojuznogo gosudarstva. [The process of integration of the Russian Federation and the Republic of Belarus within the Union State] // Vestnik KGU imeni N.A. Nekrasova [Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasova]. –№6. –P. 290–296 (In Russ.)

7. Mjasnikovich, M. (2017) Aktual'naja povestka razvitija belorusskoj jekonomiki v uslovijah integracii [Current agenda for the development of the Belarusian economy in the context of integration]. – Minsk: Belarus. navuka, – 278 p. (In Russ.)

8. Suzdal'cev, A. (2021) Respublika Belarus': jevoljucija politiki balansirovanija mezhdu Sojuznym gosudarstvom Belorussii i Rossii i Evrazijskim jekonomicheskim sojuzom [Belarus: evolution of the balancing policy between the Union State of Belarus and Russia and the Eurasian Economic Union] // Aktual'nye problemy Evropy [Current problems in Europe]. –№ 1 (109). –P. 193–232. (In Russ.)

9. Ulahovich, V. (2009) Formirovanie osnov vneshnej politiki Respubliki Belarus' (1991–2005) [Formation of the foundations of the foreign policy of the Republic of Belarus]. –Minsk: Harvest. – 350 p. (In Russ.)

10. Cybakov, D. (2012) Militarizacija mezhgosudarstvennyh sojuzov v postbipoljarnom mire: posledstvija dlja nacional'nyh interesov Rossii [Militarization of interstate alliances in a post-bipolar world: consequences for Russian national interests] // Vlast' [Power]. –№ 1. – P. 161–165. (In Russ.)

11. Shadurskij, V. (2011) Formirovanie konceptual'nyh osnov vneshnej politiki Respubliki Belarus' (1991–2011) [Formation of the conceptual foundations of the foreign policy of the Republic of Belarus (1991–2011)] // Vesnik BDU [Bulletin of BSU]. –Ser. 3. –№ 3. –P.33–34. (In Russ.)